

НОВАЯ ПОВЕСТЬ О ПРЕСЛАВНОМ РОССИЙСКОМ ЦАРСТВЕ И ВЕЛИКОМ ГОСУДАРСТВЕ МОСКОВСКОМ...

Это произведение относится к циклу текстов, появившихся в период Смутного времени. Повесть была написана в декабре 1610 или в январе 1611 г. Она дошла до нас в единственном списке XVII в. Это произведение русской демократической литературы. Произведение отражает переживания патриота, страдающего при виде бедствий, постигших Отчизну. Автор обличает бояр-предателей, призвавших иноземных оккупантов, и призывает россиян подняться на защиту Родины и православия.

Форма повести оригинальна, она не укладывается в рамки традиционных жанров. Перед нами – «подмётное письмо» (так называли анонимный донос или жалобу на бумаге, которую подбрасывали на крыльцо государственного учреждения или незаметно оставляли в его помещениях).

Преименитаго великого государства, матере градовом Росийскаго царства православным христианом, всяких чинов людем, которые еще душъ своих от бога не отщетили¹, и от православные веры не отступили, и верою прелести не последуют и держатся благочестия, и к соперником своим не прилепились, и во отпадшую их не уклонились, и паки хотят за православную свою веру стояти до крове. Бога ради, государи, моляще его, всемилостиваго бога, и пречистую его мать, заступницу нашу и молебницу и помощницу всему роду нашему христианьскому, и великих чудотворцов, иже у нас в Троице преименитых, и всех святых, – не нерадите о себе! Вооружимся на общих сопостат наших и врагов и постоим вкупе крепостне за православную веру, и за святыя божия церкви, и за свои души, и за свое отечество, и за достояние, еже нам Господь дал! И изберем славную смерть; аще и будет нам то, и по смерти обрящем царство небесное и вечное, нежели zde безчестное и позорное и горкое житие под руками враг своих.

Поревнуем и подивимся великому оному нашему граду Смоленску, его же стояние к западу², како же в нем наша же братия православныя христиане сидят и великую всякую скорбь и тесноту терпят, и стоят крепце за православную веру и за святыя божия церкви, и за свои души, и за всех за нас, а общему нашему сопостату и врагу, королю, не покорятся и не здадутся. Сами ведаете, с коего времени сидят и всякое великое утеснение терпят. И ни на которую меру не поползнутся и никакову их вражю прелесть и на обещание не прольстятся, что им обещевает и сам наш сопостат. И вси стоят единодушно и непреклонно и неподвижно умом и душою на их прелестное ложное обещание, и душъ своих не потопят и во веки ими погибнути не хотят, а хотят славно умерети, нежели безчестне и горко жити. И каково мужество показали и какову славу и похвалу учинили во все наше Росийское государство! Да не токмо в нашу во всю пресловущую землю, но и в иншия орды, в Литовскую и Польскую, и во иные многие: чаять, и до Рима, или будет и дале, паки же ту славу и хвалу пустили, яко же и у нас. Да и самого того короля, лютаго врага, сопостата нашего, и его способников, таких же безбожников, яко же он, которыя с ним тамо подо оным градом стоят и град тый, аки злыя волки похитити хотят и которые у нас zde в великом нашем граде живут и на сердцах наших стоят и, аки лютыя львы, всегда поглатити нас хотят... Чаем, яко и малым детям слышавше, дивитися той их граждан храбрости и крепости и великодушию, и непреклонному уму. Аще будет их до конца Бог тако укрепит, яко же ныне, и учиняют таковое свое крепкое стояние и великое скорбное терпение за православную веру, за святыя божия церкви и за себя и за всех за нас, и усидят. И тою своею крепостию все царство удержат от того лютаго нашего сопостата, по коих мест сам Господь весть и неизреченными своими судьбами невидимо великую свою милость подаст всему нашему великому государству и избавит нас всех от толиких неудобносимых бед и измет нас из рук тех врагов наших, аки агнецов из уст волчиих. Тогда кто готов будет изрещи ту их доблесть и крепость?..

¹ не отвратили

² В сентябре 1609 г. Смоленск был осаждён войсками Речи Посполитой под командованием Сигизмунда III. Город пал в июне 1611 г.

Подобает же нам ревновати и дивитися и посланным нашим от всея нашея великия Росия, – вначале от подражателя и сопрестолника святых святейших вселенских патриарх, от первенца и главы церковныя всея Руси, пастыря нашего и учителя и отцем отца и святителя, неложнаго стоятеля и крепкаго побарателя по вере христианстей; потом от благородных и великих самех земледержцов наших и правителей, ныне же близ реци и кривителей, и не о том днесь слово, иже впредь узрите; таже и от всех людей всяких чинов, – под оный град Смоленск к тому сопостату нашему и врагу королю на добрейшее дело, на мирное совещание и лутшее уложение³...

Злонравный же злый он сопостат король никако же ничего того не хотя и не мысля в уме своем тако тому быти, якоже нам годе: понеже от давных лет мыслят на наше великое государство все они окаянники и безбожники, иже и прежде того были его же братия в той же их проклятой земле и вере, како бы им великое государство наше похитити и вера христианская искоренити и своя богомерзкая учинити; но не у бе им было время, дондеже прииде до того нынешняго нашего сопостата, врага короля. Но зело зель возрадовася во злокозненном сердцы своем и воскипе всеми уды своими, яко бы некто, не изгубя, велико богатество хошет обрести, и велми рад бысть в сердцы своем, и некая ради вины еще не до конца его видит в руках своих; тако же и он, окаянный король: ни ему искони дано от бога, и паки ни его достояние, ни отечество, а хошет сие великое наше государство и в нем бесчисленное богатество взяти и владети, и радуется и кипит злым своим сердцем, чаяти, яко и на месте мало сидит, или такоже мало и спит от великия тоя своея радости; и непокорением и удержанием того крепкаго нашего града еще до конца все наше Российское великое государство у себя в руках видит...

И паки надеяся на то окаянный, что божьим изволением царский корень у нас изведется⁴, – вместо тленнаго и мимотекущаго царство небесное и вечно восприяше, – и земли нашей без них, государей, овдовевши и за великия грехи наша в великия скорби достигши, и горши всего, разделение в ней на ся учинися, и гордости ради и ненависти не восхотеша многи от христианьска рода царя изобрати и ему служити, но изволиша от иноверных и от безбожных царя изыскати и ему служити. И те прежереченныя его доброхоты, а наши злодеи, о именех же их несть zde слова, растлилися умы своими и восхотеша прелести мира сего работати и в велицей славе быти, и инии, не сыи человецы, не по своему достоинству саны честны достигнути, и сего ради от бога отпали и от православныя веры отстали, и к нему, сопостату нашему королю, вседушно пристали, и окаянными своими душами пали и пропали, и хотят ево, злодея нашево, на наше великое государство посадити и ему служити. И по се время мало не до конца Российское царство ему, врагу, предали. Аще бы им мощно, то едином бы часом привлекли его, врага, сюде и во всем бы с ними над нами волю свою сотворили; но всемилостивый владыко еще на нас, грешных, своею милостию призирает, и мысль их и совет разает, и тем крепким нашим градом, иже он, злодей, под ним стоит, его утверждает и к нам итти воспрещает. Аще за великия грехи наша, его же божиим прогневанием, и его, злодея нашего, злым умышлением, которою мерою возмет тот наш крепкостоятельный град, тогда и царствующаго града доидет и всех достигнет и нас себе покорит. И паки те ево доброхоты, а наши злодеи, вси об нем радят и во всем ему добра хотят, и великое Российское царство до конца хотят ему отдать для своея мимотекущия славы и величества; и того ради он, окаянный, не хошет так сотворити, яко же нам годе, и уже конечно во уме своем мыслит, что великое наше государство обовладел. А бесовскаго своего воиньства всю нашу землю наполнил, и конечно надежен стал быти, и тех посланных наших держит и всякою нужею, гладом и жадою конечно морит и пленом претит...

Паче же подивимся и удивимся пастырю нашему и учителю и великому отцем отцу и святителю! Имя же его всем ведомо⁵, – како, яко столп, непоколебимо стоит посреди нашея великия земли, сиречь посреди нашего великаго государства, и по православной вере

³ Имеется в виду боярское посольство, прибывшее к Сигизмунду под Смоленск в октябре 1610 г.

⁴ Речь идет о пресекновении династии Рюриковичей в 1598 г. после смерти Фёдора Ивановича.

⁵ Имеется в виду патриарх Гермоген.

побарает, и всех тех душепагубных наших волков и губителей увещевает, и стоит един противу всех их, аки исполин муж, безо оружия и безо ополчения воинскаго, токмо, учение, яко налицу, в руку свою держа противу великих агарянских полков и побивая всех. Тако же и он, государь, вместо оружия токмо словом Божиим всем соперником нашим загражая уста и посрамляя лица и бездельны отсылая от себя, и нас всех укрепляет и поучает, чтоб страха их и прещения не бояться, и душами своими от бога не отщелтитися, и стояти бы крепче и единомудно за преданную нам от Христа веру и за свои души, яко же оне, граждане, во оном граде и послании наши под тем же градом.

О великое божие милосердие! Еще не до конца прогневался на христьяньский род! О чудо и дивство и воистину великим слезам достойно, како мати градовом в Росийском государстве всеми стенами и многими главами и душами врагом и губителем покорилася и предалася и в волю их далася, кроме того нашего великого крепкаго и непоколебимаго столпа, разумнаго и твердаго адаманта, и с ним еще многих православных христьян, которые хотят стояти за православную веру и умерети!..

Скажу вам истинну, а не лжу, что однолично сопостаты наши, которая у нас ныне с нашими изменники-единоверники, и с новыми богоотступники, и кровопролители, и разорители веры христьянския, с первенцы сатанины, с иудиными предателя Христова братиею, с начальники, и со иными их подручники, и угодники, и единомысленники, иже недостойны по своим злым делом прямым своим званием именоватися (рещи достоин их – душепагубныя волки), хотят нас конечно погубити и под меч подклонити, и подружия наша и отроды⁶ в работу и в холопи поработити, и прижитие наше пограбити, горше же всего и жалостнее, – святую нашу непорочную веру в конец искоренити и свою отпадшую учинити, и сами в нашем достоянии жити. Сами видите, что они ныне над нами чинят: всегда в очех наших всем нам смерть показывают, и поругаются и насилуют нам, и посекают нас, и дома наши у нас отнимают, и поносят нам в лепоту, яко волцы зубы своими скрегчют, и грозят нам и претят⁷ смертью. Да не токмо нам ругаются и смеются, но самому создателеву образу и рождышей его, и руками дерзают и в вид существа божия и пречистыя его матере стреляют, яко же ныне свидетельствуют злодейственней руце, приговожденней к стене под образом матери божии и всем им, окаянным в страх и в трепет⁸...

А ныне послали во все города, по которым стоят такие же губители и кровопролители неповинных новоизраительских кровей, а велели им быти сюда к нам, а наших людей же в воинском чину, которая живут у нас зде, тех всех ссылают долой⁹; а умышляючи то, чтобы их врагов было много, а нас было мало, чтобы нам отнюд противу их стати не мочно, и в конец бы им нами обовладети и себе покорити. На то не смотрите, православнии христьяне, и не имите тому веры, что они ныне пред вами лицемерство чинят, сами своих людей казнят, – а все нам блазнят¹⁰, уверяючи и прелщаючи нас тем, тако вторят и сказывают, что не отцу быти у нас, но сыну¹¹. А и сам тот злодеец наш, сыновень отец, тоже льстит и блазнит, аки сатана, мечты творит, и аки бесов с вестьми присылает, что хошет сына своего нам дати, по здешним его, злодея, злодеев наших, а его доброхотов, по прежереченных оных изменников всему нашему великому государству, крестопреступников и веры отступников, и умышлению и добрахотению ему, злодею...

Великий же он столп и твердый адамант и крепкий воин Христов¹², не имея ни тула¹³, ни меча, ни шлема, ни копия, ни воин вооруженных, – понеже ему не дано то, ни повелено от сотворшаго вся того держати, – и к тому же ни стен крепко огражденных, и словом Божиим,

⁶ детей

⁷ угрожают

⁸ Поляк Блинский стрелял в икону, за что был приговорён к отсечению рук и сожжению.

⁹ По инициативе командующих польским гарнизоном в Москве часть столичных стрельцов была отправлена в Можайск и Новгород.

¹⁰ обманывают

¹¹ На российский трон претендовал польский королевич Владислав.

¹² Речь о патриархе Гермогене.

¹³ Тул – колчан для стрел.

аки неким изрядным оружием, препоясався, или яко изящными¹⁴ воины ополчився или некими крепкими, стенами оградився: не бойтесь, – рече, – от убивающих тела, души же коснуться не могут...

Вестно¹⁵ и дерзостно¹⁶ достоин речи: аще бо таких великих и крепких и непоколебимых столпов было у нас не мало, никакоже бы в нынешнее злое время от таких душепагубных волков, от видимых врагов, от чужих и от своих, святая и непорочная вера наша не пала, наипаче бы просияла, и великое бы наше море без поколебания и без волнения стояло. А ныне един уединен стоит и всех держит и врагом сурово прет, а иному некому пособити ни в слове, ни в деле; кроме бога и пречистыя его матери и великих чудотворцов, способников себе не имеет никаго же. Которые были его сынове и богомолцы, той же сан на себе имеют, и те славою мира сего прелестнаго прелстилися, просто речи, подавилися, и к тем врагом приклонилися и творят их волю. А сами наши земледержьцы, яко же и прежде рех, – землесьедцы, те и давно от него отстали, и ум свой на последнее безумие отдали, и к ним же ко врагом пристали, и ко иным, к подножию своему припали, и государское свое прироеение пременили в худое рабское служение, и покорилися и поклоняются неведомо кому, – сами ведаете. И смотрят из рук и из скверных уст его, что им даст и укажет, яко нищии у богатого проклятаго, иже впреди и мы вам про проклятое имя его от бога и от человек в мале объявим¹⁷. Зде же еще впреди поидем. И тако те наши благороднии зглупали и душами своими пали и пропали навеки, аще от того зла и худа на добро не обратятся. Горши же нам всего учинили, что всех выдали, да не токмо выдали, ино заедино с ними, со враги, вооружилися вкупе и хотят нас все погубити и веру христианьскую искоренити. Аще будет и есть избраннии, сердцем желании по христианьстей вере и по всех по нас жалеют и радят, от тех же чинов и боярских родов, но не могут ничево учинити и не смеют стати, что не с кем поборати, и своего величества отбыти¹⁸, а им, врагом, ничего не сотворити, понеже сильно обовладели и многих маловременным богатством и славою прелстили, и иных закармили, и везде свои слухи¹⁹ и доброты поистоновили и поизнасадили. Ина толка у нас ныне по бозе и по пречистей его матери стены и забрала, что он, государь, великий святитель и крепкий заступитель...

А вы, православнии, не помогаете ему, государю, ни в чем: говорите усты, а в делех ваших, государь весть, что у вас будет. Паки молю вы с великими слезами и сокрушенным сердцем: не нерадите о себе и о всех нас! мужайтесь и вооружайтесь и совет между собою чините, како бы нам от тех врагов своих избыти! Время, время пришло, вовремя дело подвиг показати ина страсть дерзновение учинити, как вас Бог наставит и помощь вам подаст! Прибегнем к богу и пречистей его матери и к великим чудотворцем и ко всем святым, припадем к ним с теплою верою и со умильным сердцем и с горящими слезами: некли нам милость свою подадут. И препояшемся оружием телесным же и духовным, сиречь молитвою и постом и всякими добрыми делы, и станем храборски за православную веру и за все великое государство, за православное христианьство, и не подадим того пастыря нашего и учителя и крепкаго побарателя по вере прапославной, и того нашего преславнаго града, иже за всех за нас тако же стоит и сопостата нашего держит...

Что стали? что оплошали? чего ожидаете и врагов своих на себя попускаете и злomu корению и зелию даете в землю вкореняться и паки, аки злomu горкому пельню, распложатся?..

Сами вси видите, какое гонение на православную веру и какое утесенение всем православным христианом от тех губителей наших и врагов: всегда многим смертное

¹⁴ искусными

¹⁵ публично

¹⁶ смело

¹⁷ Здесь имеется в виду изменник Фёдор Андронов, приверженец сначала Лжедмитрия II, потом польского короля Сигизмунда, возбудивший острую ненависть к себе русских патриотов, повешенный после изгнания из Москвы польских интервентов.

¹⁸ лишиться

¹⁹ наушников, доносчиков

посечение, а иным zelное ранение, а иным грабление, и женам безчестие и насилowanie. И купльствуют не по цене, отнимают силно, и паки не ценою ценят, но с мечем над главою стоят над всяким православным христианином, куплю деющаго, и смертию претят. Наш же брат, православный христианин, видя свое осиротение и беззаступление и их, врагов, великое одоление, не смеет ин и уст своих отверсти, бояся смерти, туне живота своего сстуается и только слезами обливается...

То ли вам не весть, то ли вам не повеление, то ли вам не наказание, то ли вам не писание? Ох, ох! Увы! увy! горе, горе! люте, люте! и где идем? и камо бежим? Како не восплачемся, како не возрыдаем, како от сердца не воздыхаем, како в перси не бием? како сами себя презираем и не радим о себе, видя за великия и безчисленныя грехи наши от создателя и зижителя всех конечное на нас смирение, и их, тех врагов чюжих и своих, попущение и всякое от них на себя ругание и смеяние? А еще и плачем, аще и рыдаем, аще и в перси бием, аще и от сердца воздыхаем и zelно ему досаждаем, а подвигу и радения не сотворяем, и к богу не прибегаем и его не умоляем, и над ними, враги, ничего не промышляем, и все в презорство пуцаем и сами в свою веру и землю злое семя вкореняем.

Паки реку: ох, за безчисленныя грехи наша чим нас Господь не смиряет, и каких казней не посылает, и кому нами владети не повелевает! Сами видите, кто той есть²⁰, неси человек и неведомо кто: ни от царских родов, ни от боярских чинов, ни от иных избранных ратных голов; сказывають, – от смердовских рабов. Его же, окаяннаго и треклятаго, по его злому делу, не достоин его во имя Стратилата²¹, но во имя Пилата²² назвати, или во имя преподобнаго, или во имя стратотерьпца, но во имя землеедца, или во имя святителя, но во имя мучителя и гонителя и разорителя и губителя веры христианския; и по словущему реклу²³ его такоже не достоин его по имени святого назвати, но по нужнаго прохода²⁴ людскаго – Афедронов. Таким именитым государством владеет, аки великим морем колеблет: что хошет, то творит, а никто ему не возбранит. А сами наши земледержцы и правители, нынеже, – то же и преже рех, – землесъедцы и кривители, те яко ослепша или онемотеша, паче же рещи, не смеют ни един тому врагу воспретити и великому государству ни в чем пособити; а инии молчат и не говорят и ни в чем ему не претят, понеже с ним же, со врагом всех нас погубити хотят. И полцы велицы, всяких чинов люди за тем врагом ходят и милости и указу от него смотрят: не токмо простии и неимянитии люди, но и сами боярские и дворянския дети, и сами дворяне добродни и изрядни всем, иже иному он, враг креста Христова и всех православных христиан, и в подножие ног негожь...

И царство наше от них не отстоится, погибнет, – кто не восплачется, кто не возрадуется, кто не воздохнет? не токмо кто от нашия православныя веры и христианьска рода православный христианин, – мню, от иноверных или от тех же врагов, мало-мало кто мягок и жалостив сердцем, ино и тот аще не заплачет и он воздохнет и речет: како таковая великая и преславная земля во всех землях стала в разорении, и таксе великое царство в запустении, и таковая великая царьская ризница в расточении! – И вы, православнии, богом почтении, умилитесь душею, содрогните сердцем, зряще на себе такия неудобносимыя беды и скорби, и смерть свою всегда видяще во очех своих и поправление веры нашея православныя, и не давайте сами себя в руки врагом своим! Взав бога на помощь и пречистую его матерь и великих чюдотворцов и всех святых, дерзайте на враговъ своих...

А сему бы есте писму верили без всякаго сумнения, яз вам сказываю и пишу. И аз их думы и мысли слышечи, помнячи свою православную веру, и не хошу души своей грешной до конца погубити и в геене ею быти. Грехом своим великим и слабостью, и славою мира сего прельстился тако же, яко и прочая братия наша, для ради суетныя сея славы и тленнаго

²⁰ Речь идёт о Фёдоре Андронове (см. выше), которого автор ниже называет Афедроновым, производя это издевательское наименование от греческого *αφεδρών* (задний проход, отхожее место).

²¹ То есть святого Фёдора Стратилата. «Стратилат» (греч.) – полководец.

²² Понтий Пилат – римский наместник Иудеи (26–36 гг.), приговоривший Иисуса Христа к распятию.

²³ по обычному наименованию

²⁴ заднего прохода, отхожего места

богатства. Все мы, того ищучи, в том и погибли: аще бы того не искали, все бы от бога не отпали и не пропали. И ныне аз сусмотрих, что последуючи им, врагом креста Христова и всех нас православных христиан губителем, и будучи в их во отпадшей отъ бога вере и не отстав от них, быти в геене огненной душею и телом. Явно мне не мощно от них остати и вам про се сказати, или бы единому кому от вас втайне рещи: боюся, некли тот человек умом своим поползнется и не утерпит и вам скажет имя мое; и от вас разнесется и до них, врагов и губителей христианских донесется; тогда мя, взяв, злой смерти предадут; аз же у них ныне зело пожалован. Сами ведаете, что все мы смерти боимся; а се такоже имею жену и дети, яко же и вы: аще мне самому случится умерети, вестно и на господа надежда, что не умерети, но ожити за ту правду, ино жена и дети осиротити, меж двор пустити или, будет всего того горши, – на позор дати. А вам будет, православнии, в те поры ничего не учинити, понеже ныне врагов воля и сила стала. Для ради того явно вам сам не дръзну сказати, от них отстати: сего ради писмом вам потрудихся написать. Аще Господь помилует всех нас и избавит нас от тех наших видимых врагов, и живи будем, – все тогда явно вам будет, и про нас, про грешных. Аще будет вам и молвити, что и яз вам ныне враг и наветник, ино Господь зрит тайная моя, что с вами же хочу душу свою положить за православную веру и за святыя божия церкви. А ныне, яко же и выше рех, нужда ради не отстану от них.

И кто сие письмо возмет и прочтет, и он бы его не таил, давал бы, разсмотряючи и ведаючи, своей братие, православным христианом, прочитати вкратце, которыя за православную веру умерети хотят, чтобы им было ведомо, а не тайно, – и не тем, которыя были наша же братия, православныя христиане, а ныне всею душею без раскаяния отвратилися от христианства и во враги нам претворилися, и с ними, со враги, соединилися, и вкупе с ними вооружилися, и хотят нас до конца погубити, – тем бы есте отнюд не сказывали и не давали прочитати. Буди же вам всем доброхотящим Росийскому царству милость божия и помощь и пречистыя богородицы и великих чюдотворцов, иже у нас в Троице преимянитых и всех святых. Аминь.
